1000000701_13218952

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
http://asmo.arbitr.ru/

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
об отказе в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности

г. Москва
30 ноября 2022 года Дело № А41-82802/20

Резолютивная часть объявлена 03.11.2022 г.

Арбитражный суд Московской области в составе:
судьи Ремизовой О.Н., протокол судебного заседания вела секретарь Шадапова А.Т.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО «САРУС» о привлечении Рудого Владимира Григорьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника
при участии в судебном заседании: согласно протоколу,

установил:

Межрайонная Инспекция ФНС России № 1 по Московской области обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании ООО «САРУС» несостоятельным (банкротом).

19 декабря 2020 г. заявление принято к производству суда.

Решением Арбитражного суда Московской области от 01.02.2021 г. должник ООО «САРУС» (ИНН 5040146171) признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре отсутствующего должника сроком на 6 (шесть) месяцев, до 01.08.2021 г.

Конкурсным управляющим должником ООО «САРУС» утвержден Савгучев Дмитрий Алексеевич, член Ассоциации «КМ СРО АУ «Единство».

Конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Рудого Владимира Григорьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за несвоевременное обращение в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за невозможность полного погашения требований кредиторов по обязательств должника в размере суммы денежных требований, включенных в реестр требований кредиторов 15 049 749,05 руб.

В судебном заседании представитель ответчика возражал против заявления.

Арбитражный суд, выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения

руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Контролирующим может быть признано лицо, извлекшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Согласно п. 1 и 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В силу п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно п. 8 ст. 61.11 Закона о несостоятельности если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Кроме того, ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя.

При недоказанности любого из этих элементов в удовлетворении заявления должно быть отказано. В соответствии с п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены

коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.)

К ответственности подлежало привлечению лицо, осуществляющее фактический контроль над должником и использовавшее властные полномочия во вред кредиторам, то есть своими действиями приведшее его к банкротству.

Установление фактического контроля не всегда обусловлено наличием юридических признаков аффилированности (пункт 3 постановления N 53). Напротив, конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, в раскрытии своего статуса контролирующего лица не заинтересован и старается завуалировать как таковую возможность оказания влияния на должника. Следовательно, статус контролирующего лица устанавливается, в том числе через выявление согласованных действий между бенефициаром и подконтрольной ему организацией, которые невозможны при иной структурированности отношений.

Пунктом 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве предусмотрено, что пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, включенных в реестр требований кредиторов;

4) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены;

5) на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице:

в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов;

в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо.

В силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

В силу пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности необходимо установить наличие одновременного ряда следующих условий:

возникновения одного из обстоятельств, перечисленных в пункте I статьи 9 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", и установление даты возникновения данного обстоятельства;

неподачи соответствующим лицом заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства;

возникновение обязательств должника, по которым привлекается к субсидиарной ответственности лицо, указанное в пункте 1 статьи 61.12 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 указанного Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 53 от 21.12.2017 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", под объективным банкротством понимается момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов.

В силу абзаца тридцать шестого статьи 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества должника понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества (активов) должника.

В заявлении конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности указано, что ООО «САРУС» отвечало признакам неплатежеспособности, т.к. не погашало задолженность перед ИФНС и иными кредиторами.

Конкурсный управляющий Савгучев Д.А. указывает, что Рудой В.Г., будучи генеральным директором, не мог не знать об обстоятельствах, указанных выше. Следовательно, руководствуясь ст. 9 Закона о банкротстве, Рудой В.Г. должен был обратиться в арбитражный суд от имени должника о признании его банкротом не позднее 31.12.2018 г.

Данные доводы заявителя опровергаются представленными доказательствами. Наличие задолженности перед контрагентом не является достаточным основанием для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона N 134-ФЗ) под неплатежеспособностью должника принимается не просто прекращение исполнения должником денежных обязательств, а прекращение, вызванное недостаточностью денежных средств.

Само по себе наличие кредиторской задолженности факт неплатежеспособности должника по смыслу статьи 2 Закона о банкротстве не доказывает, равно, как и факт наличия обязанности руководителя должника обратиться в суд с заявлением о признании предприятия несостоятельным (банкротом).

Также ухудшение финансового состояния юридического лица не отнесено статьей 9 Закона о банкротстве к обязательствам, обязывающим руководителя обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании юридического лица банкротом.

Заявителем не доказано, что в 4 квартале 2018 г. ООО «САРУС» отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества, имелось состояние объективного банкротства, при котором у руководителя возникает обязанность публично раскрыть несостоятельность общества путем обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Наличие задолженности перед уполномоченным органом само по себе не указывает на наличие признаков объективного банкротства у общества.

В своих возражениях конкурсный управляющий указал, что критическое финансовое состояние должника возникло в 2019 году, тогда же и возникла задолженность перед кредиторами должника – ООО "Аксиома-Групп", ООО "ЕВРОТРАНС".

По смыслу закона неисполнение обязанности по обращению в суд преследует цель раскрытия полной и достоверной информации участникам гражданского оборота о неблагополучном состоянии должника. В этой связи неисполнение такой обязанности может повлечь ответственность руководителя лишь в объеме обязательств, возникших после истечения предусмотренного законом срока.

По настоящему делу не имеется новых обязательств перед кредиторами. Вся задолженность предприятия образована неуплатой обязательных платежей, а также кредиторской задолженностью, возникших в 2019 году и ранее.

Из документов следует, что возникновение неисполненных обязательств перед контрагентами и неисполнение обязанностей по уплате обязательных платежей вызвано неисполнением обязательств со стороны дебиторов ООО «САРУС»:

ООО «ТПС-Горизонт» (ИНН 5012073926) имеет долг 2 079 993,41 руб. (определением Арбитражного суда Московской области от 05.06.2020 г. по делу №А41-93324/19 включен в реестр требований кредиторов ООО «ТПС-Горизонт»);

ООО «СтройВеха» (ИНН 5027193616) имеет долг 11 429 237,07 руб. основного долга по договору подряда, 463 258.83 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных по состоянию на 06.10.2020 г. (решение Арбитражного суда Московской области от 15.10.2020 г. Определение о включении в реестр требований кредиторов 26.02.2021 дело №А41-57020/20);

ООО «ВелесстройМонтаж» на сумму долга 645 846,75 руб. по договору подряда № Кал/СУБ/178/Сар от 09.07.2018 г., проценты за пользование чужими денежными средствами на день вынесения решения в размере 38 789,77 руб. (решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.04.2020 г. Дело № А40-18587/2020);

ЗАО «Капитал А» на сумму по возврату гарантийного удержания по договору строительного подряда от 16.07.2018 г. № 1607/18-6ЖИ-Нг в размере 4 863 830.33 руб.;

ООО «СТРОЙ ДРИМ» (ИНН 7734706917) имеет долг 14 120 руб.

В настоящее время по делу о банкротстве ООО «СтройВеха» имеется возможность получения денежных средств, так как в деле о банкротстве ООО «СтройВеха» обнаружено имущество на общую сумму 113 639 024,36 руб. и проводятся торги (объявление о проведении торгов по делу №А41-57020/2020).

Таким образом, общая сумма денежных средств, на которые рассчитывал Рудой В.Г., включая отсуженные им у дебиторов, составляет 19 496 286,39 руб., что превышает общий размер долга ООО «САРУС».

Кроме того, у ООО «САРУС» имелась следующая переплата по налогам: в МИФНС России №1 (г. Жуковский) по юридическому адресу организации у ООО «Сарус» имеется переплата по налогу на прибыль, зачисляемому в федеральный бюджет, в размере 155 244 руб. Заявление о зачёте суммы излишне уплаченного налога в МИФНС России №1 было подано 01.02.2021 г. (находится в папке №11);

в МИФНС России №1 (г. Жуковский) по юридическому адресу организации у ООО «Сарус» имеется переплата по налогу на прибыль, зачисляемому в бюджет субъекта РФ, в размере 440 937 руб. Заявление о зачёте суммы излишне уплаченного налога в МИФНС России №1 было подано 01.02.2021г. (находится в папке №11);

в МИФНС России №13 (г. Химки) по адресу регистрации обособленного подразделения «Новогорск» у ООО «Сарус» имеется переплата по налогу на прибыль в размере 536 461 руб.

в МИФНС России №1 (г. Жуковский) у ООО «Сарус» имеется переплата по НДФЛ, зачисляемому в федеральный бюджет, в размере 14 235 руб.

в МИФНС России №1 (г. Жуковский) у ООО «Сарус» имеется переплата по НДФЛ, зачисляемому в бюджет субъекта РФ, в размере 15 340 руб.

Переплата налогов всего на общую сумму 1 162 217 руб.

Таким образом, судом установлено добросовестное поведение руководителя должника, который предпринимал меры для получения денежных средств от дебиторов, в том числе от уполномоченного органа.

Пунктом 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996г. "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

При обращении с требованием о привлечении руководителя должника, его учредителя к субсидиарной ответственности заявитель должен доказать, что своими действиями (указаниями) ответчик довел должника до банкротства, то есть до состояния, не позволяющего ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Ответственность контролирующих лиц, руководителя должника является гражданско-правовой, в связи, с чем их привлечение к субсидиарной ответственности по

обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между; противоправным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями, вину причинителя вреда.

Бремя доказывания наличия этих условий лежит на заявителе, при этом для удовлетворения требований о взыскании убытков необходима доказанность наличия всей совокупности этих фактов. Недоказанность одного из перечисленных составляющих исключает возможность удовлетворения требований заявителей.

Как указывает конкурсный управляющий, руководителем должника была совершена сделка, направленная на причинение вреда кредиторам должника на сумму 684 636,52 руб. Однако при этом не приводит доводов в обоснование своей позиции, кроме как ссылку на то, что указанная сделка была оспорена в рамках процедуры банкротства.

Само по себе совершение спорной сделки не может безусловно свидетельствовать о недобросовестном поведении руководителя должника.

В соответствии со ст.65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основания своих требований и возражений.

Конкурсным управляющим не представлено доказательств, безусловно свидетельствующих о том, что ответчик являются субъектом субсидиарной ответственности и может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «САРУС».

Оценив в совокупности установленные по делу фактические обстоятельства, суд не находит оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Руководствуясь ст. 184, 188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 60 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ в действующей редакции, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в удовлетворении заявления отказать.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Десятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Московской области.

Судья: О. Н. Ремизова